

ХРОНИКА НКАО

ФЕВРАЛЬ 1988 —

ФЕВРАЛЬ 1990

Республиканский оргкомитет по НКАО Азербайджанской ССР обращается с просьбой к читателям брошюры передать дополнительные материалы и документы, касающиеся межнационального конфликта в НКАО, в ЦК КП Азербайджана и Республиканский оргкомитет по НКАО для подготовки более полного издания.

**Республиканский оргкомитет по НКАО
Азербайджанской ССР**

Как известно, события в НКАО начались три года назад, в феврале 1988 года, с требований о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР и присоединения этой области к Армении. Требования мотивировались тяжелым социальным и экономическим положением автономной области, ущемлением национальных интересов и потребностей армян, живущих в Нагорном Карабахе. В связи с этим предъявлялись не лишённые оснований претензии к бывшему областному руководству.

Событиям в НКАО предшествовала не прикрытая подрывная националистическая работа. Ещё летом и осенью 1987 года в НКАО распространялись листовки националистического содержания, преследующие цель настроить армянское население области против азербайджанского народа, переложить на него ответственность за искривления и просчеты экономической и национальной политики, порожденные административно-командной системой управления. Населению Нагорного Карабаха внушалась мысль о том, что они живут хуже, чем остальные жители республики, да и всей страны, что решение их проблемы невозможно в составе Азербайджана и может быть осуществлено только после передачи Нагорного Карабаха Армении. В подстрекательских делах умело использовались вопросы, затрагивающие национальные интересы армянского населения, особенно в сфере культуры, языка, кадровой политики. При этом в сторону отбрасывалась объективная реальность, свидетельствующая о том, что НКАО в составе Азербайджанской ССР прошла значительный путь социально-экономического и культурного развития, а также то, что возникшие в автономной области проблемы -результат искажений национальной политики, имевших место в стране в целом и ее регионах, которые отразились на положении национальных автономий, в том числе и НКАО.

С самого начала было ясно, что недовольство армянского населения в НКАО, имеющиеся в ней проблемы, недостатки использовались в грязных политических целях, с тем, чтобы любой ценой стравить два народа, дестабилизировать обстановку во всем регионе в целом.

Одним из главных орудий идеологической артподготовки, противоправной, антиинтернационалистической акции явилась шовинистическая, антиазербайджанская книга публициста Зория Балаяна «Очаг», изданная большими тиражами на армянском и русском языках в Армении. В решении коллегии Госкомиздата СССР от 28 августа 1985 года она названа в числе произведений, имеющих «серьезные недостатки в содержании» и допущения «неклассового подхода при оценке исторических событий и личностей».

В своей книге З. Балаян, предъявляя претензии чуть ли не всему Закавказью, пишет, сочувственно ссылаясь на безымянных авторов, «которые неплохо знали историю Армении», что древние армяне владели территорией от моря и до моря, тем самым допускает перепев авантюристического, печально знаменитого лозунга политических банкротов-дашнаков, оставивших по себе недобрую память в народе.

З. Г. Балаян не считает нужным даже упомянуть о том, что Нахичевань и Нагорный Карабах, именуемый им «историческим Арцахом», являются составной частью Азербайджанской ССР. Он всячески фальсифицирует историю Карабаха, называя его «одной из исторических областей Армении». З. Г. Балаян обходит молчанием факт совместного проживания на его территории и азербайджанцев, и армян, их совместную борьбу против иноземных захватчиков. Более того, в своем опусе, проникнутом плохо скрываемой враждой к азербайджанскому народу, он называет азербайджанцев Карабаха «горсткой кочевых пришельцев». Тем самым З. Г. Балаян, ревизуя факты истории и опираясь на эту фальсификацию, подводил читателя к выводу о «незаконности» нахождения НКАО в пределах Азербайджанской ССР, о невозможности совместного проживания азербайджанцев и армян.

В свете уже происшедших событий особое внимание обращают на себя те страницы книги, где говорится о малых размерах территории Армянской ССР и высокой плотности ее населения. З. Г. Балаян пишет: «И я подумал: какие у нас крохотные расстояния. Как тесно нам... Тесно нам, как никому и как нигде в мире».

В другом месте автор пишет: «Самая маленькая по территории республика в нашей стране и вдобавок еще одни камни. Мы строим свое счастье на крохотном участке плодородной земли, которая по своей площади в сто шестьдесят раз меньше полуострова Камчатки. Всего две тысячи километров плодородных земель. Горсть земли». На фоне полного изгнания азербайджанцев с их земель в Армении эти рассуждения звучат особенно зловеще.

Появление книги З. Балаяна не могло остаться незамеченным. В республиканские и союзные органы поступили многочисленные обращения от деятелей науки, культуры, представителей общественности, различных слоев населения Азербайджана с требованиями дать

принципиальную политическую и партийную оценку содержащимся в книге, мягко выражаясь, неточностям в изложении исторических событий и личностей. Однако этого не произошло. Шовинистическая, антиазербайджанская направленность этого произведения разоблачена не была. Тем самым создавались благоприятные условия для осуществления провокационных замыслов национал-карьеристов из Армении, призывающих к «возрождению Арцаха».

Оголтелая националистическая, антиазербайджанская пропаганда не встречала практически никакого противодействия в области. Бывшие руководители Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана, облсовета, оторвавшиеся от масс, реального положения дел, оказались неспособными в экстремальной ситуации овладеть обстановкой, не сумели пресечь развитие негативных тенденций, не оказали должного политического и идейного противодействия подстрекательской деятельности националистически настроенных экстремистов, не дали своевременного решительного отпора националистическим настроениям.

Вред и возможные негативные последствия националистической сепаратистской деятельности в НКАО не были должным образом оценены органами партийного и государственного руководства Азербайджана. Прежнее руководство республики проявило поверхностный, безответственный подход к возникшей ситуации, недоценило ее политической опасности, оказалось неспособным контролировать и пресекать, опираясь на силу закона и Конституции, ее негативное развитие.

Все это способствовало активизации деятельности в НКАО эмиссаров карабахского движения из Армении. С их участием в области были созданы организационные основы сепаратистского движения, легализовавшиеся позднее под названием комитета «Крунк». Действия сепаратистов из НКАО и Армении направлялись на отравление сознания армянского населения области ядом недоверия к властям, недоброжелательного отношения к Азербайджану и его народу. В этих целях пускались в ход моральный террор, шантаж, преследование, запугивание. Велась огромная подрывная работа. Организаторы карабахского движения умело камуфлировали свои действия под лозунгами перестройки и гласности с тем, чтобы создать впечатление сознательного волеизъявления армянского народа. Начало открытому неповиновению партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских органов, общественных организаций области республиканским органам положила сессия областного Совета народных депутатов, принявшая 21 февраля 1988 года решение о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Этому антиконституционному акту своевременно не была дана правовая и политическая оценка как на республиканском, так и союзном уровнях.

Как свидетельствуют факты, корни причин происшедшего связаны с политическими и историческими амбициями определенных кругов в Армении, на протяжении многих десятилетий вынашивающих территориальные претензии к Азербайджану (и не только к Азербайджану) как по Карабахской территории, так и многим другим землям нашей республики. Что касается Нагорного Карабаха, то вдохновители аннексионистской по своей сути затеи в целях обоснования территориальных претензий широко использовали явно фальсифицированные доводы об исторической принадлежности Нагорного Карабаха Армении, о некоей «исторической ошибке» сохранения этой области в составе Азербайджанской республики, якобы допущенной в 20-е годы. Эти претензии обосновываются (армянскими учеными, представителями интеллигенции, а в последнее время и на официальном уровне) апелляциями к истории, а точнее сказать — манипуляциями историческими фактами.

В интересах исторической истины, в противовес демагогическим разглагольствованиям о так называемом «Арцахе» следует отметить, что притязания на Нагорный Карабах со стороны буржуазно-националистических сил Армении появились только в 1918 году, когда образовались независимые республики в Закавказье. Карабах, как и вся Елисаветпольская губерния (по старому административному делению России), входил, естественно, в состав Азербайджана, а Армения была территориально-политически оформлена на базе бывшей Эриванской губернии. Вот тогда воинственные дашнакцаканы и стали претендовать на Карабах, объявляя его «исконно армянским», а также и на ряд других территорий Азербайджана и Грузии. Уже тогда эти территориальные притязания вызвали межнациональный конфликт, армяно-азербайджанские столкновения.

После установления Советской власти в Закавказье вопрос о Нагорном Карабахе неоднократно обсуждался Кавбюро ЦК РКП (б), в Закавказском Краевом Комитете партии, в ЦК АКП(б). Были взвешены все точки зрения и позиции по данному вопросу, учтены социально-

экономические предпосылки и последствия, изучены интересы, мнения и настроения населения и т. д. В основном обсуждения шли вокруг двух альтернатив:

- по вопросу о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха: оставить ли Нагорный Карабах в составе Азербайджана или передать его в состав Армянской ССР;
— по вопросу о статусе Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР: выделить ли его в автономную единицу или сохранить прежнюю административную раздробленность края в форме отдельных уездов.

Как свидетельствуют исторические документы, обсуждение данной проблемы носило подлинно демократический, характер. Решение вопроса явилось не плодом каких-либо субъективных точек зрения или какого-то давления со стороны. Оно вытекало из анализа существующих реалий. Ведущее место здесь занял комплекс следующих причин и факторов. Нагорный Карабах, составляющий органическую часть исторической территории Азербайджана, был сохранен в составе республики в соответствии с ленинскими принципами национально-государственного устройства страны и волеизъявлением населения области. При решении вопроса было учтено исторически сложившееся единство Карабахского края, включающего в себя его и нагорную и низменную части. Решающее значение имели также исторически сложившиеся, прочные экономические и социальные связи Нагорного Карабаха с другими регионами Азербайджана, особенно с Баку, являвшимся крупным промышленным и пролетарским центром. Это полностью отвечало коренным жизненным интересам трудового населения Нагорного Карабаха, и прежде всего трудящегося крестьянства, составляющего большинство населения края и кровно заинтересованного в получении земли и возможности отходничества на промышленных предприятиях и стройках Баку и других городов Азербайджана. Вместе с тем были приняты во внимание национальный состав населения, необходимость обеспечения его всестороннего развития в соответствии с требованиями ленинской национальной политики партии. Все это нашла свое конкретное воплощение в предоставлении Нагорному Карабаху широкой областной автономии.

Законодательное закрепление статуса Нагорного Карабаха как автономной области Азербайджанской ССР было осуществлено 7 июля 1923 года декретом АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха».

В августе 1923 года в Нагорном Карабахе был проведен референдум. Докладывая о его итогах, секретарь Карабахского обкома партии Серо Мануцян сообщил 13 октября 1923 года в ЦК АКП(б): «Акт автономии со стороны крестьян встречен полным единодушием... Крестьяне в своих массовых резолюциях приветствовали автономию и Советскую власть».

Высокая оценка успешному разрешению карабахской проблемы была дана на VI съезде Коммунистической партии Азербайджана (май 1924 г.). В отчетном докладе ЦК АКП(б) съезду, сделанном 5 мая 1924 года, С. М. Киров, говоря об осуществлении национальной политики в Советском Азербайджане, отметил: «Самым крупным, самым выпуклым достижением у нас в этой области является то, что, может быть, не совсем полно, но во всяком случае в значительной степени разрешен так называемый Карабахский вопрос... Этот вопрос мы в конце концов разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильное дело. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать этот вопрос нам не придется».

Хотя факты свидетельствуют о благоприятном в целом для области ее развития как автономного формирования в составе Азербайджанской ССР, вместе с тем делались попытка «перерешения этого вопроса».

Так, вскоре после окончания Великой Отечественной войны тогдашний секретарь ЦК КП(б) Армении Арутюнов обратился от имени ЦК и СНК республики с письмом в ЦК ВКП(б) с просьбой о передаче НКАО в состав Армянской ССР.

В ответ на это М. Д. Багиров, бывший в то время первым секретарем ЦК АКП(б), направил в ЦК ВКП(б) на имя Г. М. Маленкова 10 декабря 1945 года письмо, в котором с изрядной долей иронии выразил согласие на передачу Армении НКАО (без Шушинского района) и предъявил «встречный иск» к Армянской, Грузинской ССР и Дагестанской АССР о передаче Азербайджану ряда районов, населенных по преимуществу азербайджанцами. Естественно, что поднятый в письме Арутюнова вопрос отпал сам по себе.

О том, что было найдено правильное решение проблемы, свидетельствует последующее развитие автономной области, ее социально-экономические завоевания за годы Советской власти. Даже в годы застоя область развивалась более высокими темпами, нежели республика в целом.

Так, если выпуск промышленной продукции по республике за 1970—1986 годы вырос в 3 раза, то по НКАО - в 3,25 раза (темпы роста здесь были выше на 8,3 процента). Экономический рост области обеспечивался возрастанием ввода в действие основных фондов. В 1986 году по НКАО ввод в действие вырос в 3,1 раза против 1970 года, в то время как по республике в 2,45 раза.

НКАО по основным показателям социального развития превышала среднереспубликанские уровни Азербайджанской и Армянской ССР. В области, как и во всей стране, получило значительное развитие культурное строительство.

Конечно, в НКАО не были разрешены многие социальные проблемы, имело место немало трудностей в удовлетворении социальных, национально-культурных, этнических потребностей населения области. Нельзя закрывать глаза и на недостатки и упущения, допускавшиеся командно-административной системой в руководстве и управлении краем. Но нельзя не видеть и того, что положение в НКАО было производным от той крайне неудовлетворительной социальной, общественно-политической ситуации, которая была характерна и для Азербайджана, и для страны в целом. В связи с этим вызывают категорическое возражение утверждения некоторых лиц, занимающих официальные посты, а также безответственные заявления публицистов и ученых об особенно «бедственном положении» населения НКАО, все это не соответствует действительности. Это сейчас из-за бесконечных забастовок, саботажа, разрушения хозяйственных связей, массовых беспорядков и противоправных действий, межнациональной розни развитие области повернулось вспять, она оказалась в бедственном положении на грани социально-экономической катастрофы.

Однако в 70-е годы националистические поползновения Армении к НКАО возобновились. Определенными силами этой республики, как теперь можно судить, был взят курс на разрушение исторически сложившихся национально-административного устройства Азербайджанской республики, его территориальной целостности.

В период с мая 1987 года по февраль 1988 года обстановка в автономной области заметно обострилась. В городе Степанакерте и районах фиксировались многочисленные факты сбора подписей под документами с просьбой о присоединении НКАО к Армянской ССР. В инстанции от коллективов предприятий, организаций и учреждений направлялись обращения по этому же вопросу, одновременно в Москву выезжали делегации так называемых уполномоченных НКАО. В области широкое распространение получили самиздатские документы, в которых с националистических позиций излагалась история создания автономной области, допускались антиазербайджанские выпады, призывы к борьбе за присоединение к Армении. Все эти акции проводились в организованном порядке, под руководством и непосредственном участии националистически настроенных лиц из числа интеллигенции и молодежи из Еревана, членов комитета «Карабах». Это движение охватило всю Армению.

В городе Кафане Армянской ССР она приняла форму массовых беспорядков, и 25 января 1988 года первые сотни азербайджанцев были вынуждены покинуть свои родные очаги. К февралю их число достигло уже нескольких тысяч.

Впервые в послевоенное время на территории Советского Союза появились беженцы. Первое убийство на межнациональной почве произошло 24 февраля на дороге Степанакерт—Агдам, жертвами которого стали двое азербайджанцев.

Уже потом последовала горестная цепь насилий в Сумгаите, Фергане, Новом Узене, Гукарском районе Армении (где было убито более 100 азербайджанцев), затем трагедии в Баку и Оше.

Начиная с февраля 1988г. «движение за присоединение» принимает иной характер, лидерами движения в борьбе используются более острые формы, в том числе такие формы силового давления на инстанции и правительство, как незаконные шествия и митинги, забастовки. Следуя установкам из Еревана, в январе—феврале в районах области были проведены собрания в трудовых коллективах, сессия сельских и районных Советов народных депутатов, на которых были приняты решения с просьбой о присоединении к Армении, копии решений направлялись в Верховный Совет СССР. До 20 февраля с. г. на сессиях Степанакертского городского и Нагорно-Карабахского областного Советов народных депутатов были приняты решения обратиться в Верховные Советы Азербайджана, Армении и СССР с просьбой рассмотреть вопрос о присоединении НКАО к Армянской ССР. В этот же период прошли пленумы райкомов партии, на которых были приняты аналогичные решения.

С 16 февраля по 2 марта в г. Степанакерте и в районных центрах были организованы массовые сборища, на которых также выдвигались требования о присоединении НКАО.

Проведение несанкционированных митингов повлекло за собой приостановку работы на предприятиях и в организациях, колхозах и совхозах, а также срыв занятий в учебных учреждениях. 22 февраля в районе пос. Аскеран произошло столкновение азербайджанского и армянского населения, принявшее форму массовых беспорядков и имевшее трагические последствия (2 человека были убиты, 19 ранены).

В течение последующих нескольких дней из г. Степанакерта и районов области более 3 тысяч азербайджанцев выехали в районы республики с преобладающим азербайджанским населением. В знак протеста против нападения жителей Агдамского района на Аскеран в г. Степанакерте была объявлена забастовка на промышленных и транспортных предприятиях, которая продолжалась до 2 марта.

Следует отметить, что в феврале в городе активно распространялись слухи о похищении армянских детей азербайджанцами, о готовящемся нападении на водонапорную башню в городе, о многочисленных жертвах среди армян в аскеранских событиях и т. д. Обстановка в НКАО накалилась при полном попустительстве партийных и советских органов, потерявших влияние на коммунистов и население области.

С учетом сложившейся ситуации руководство дальнейшей борьбой за присоединение к Армении взяла на себя так называемая инициативная группа в количестве 15 человек, которая все свои действия координировала с комитетом «Карабах» в Армении. Опасаясь ответственности за возможные массовые антиобщественные проявления, подобные аскеранским и сумгаитским событиям, и, понимая, что действия участников проходящих сборищ начинают выходить из-под контроля, группой было принято решение об изменении тактики действий.

В ночь на 2 марта с. г. было объявлено о создании «Комитета за воссоединение НКАО с Армянской ССР». В него вошли представители промышленных и транспортных предприятий, организаций и учреждений г. Степанакерта (всего 55 человек). Подавляющее большинство членов «Комитета» являлись коммунистами, депутатами областного и городского Советов народных депутатов, более половины - руководителями объектов либо занимали ответственные должности. «Комитет» в качестве исполнительного органа избрал Совет в составе 11 человек. Председателем Совета был избран Манучаров Аркадий, директор комбината стройматериалов, его заместителями — Акопян Вардан, ответственный секретарь областного отделения СП Азербайджана и Карапетян Аркадий, инструктор обкома комсомола.

По заявлению членов Совета созданное самодельное формирование призвано быть буфером между обкомом партии и массами, поскольку первый не оправдал доверия народа в решении «карабахского вопроса» и не смог довести до инстанций информацию об истинном положении дел в области.

5 марта исполком городского Совета своим решением зарегистрировал общество «Крунк» («Журавль»), легализовав, таким образом, «Комитет за воссоединение НКАО с Армянской ССР». В утвержденном исполкомом уставе общества истинная цель его деятельности была замаскирована рассуждениями о необходимости изучения и пропаганды среди населения исторического прошлого Нагорного Карабаха.

«Крунк» в последующие дни приобрел значительное, а во многих случаях и решающее влияние на массы.

Структурное общество состояло из 6 подразделов: идеологического, информационного, финансового, общественного порядка, миграции населения и службы безопасности, возглавляемых соответственно секретарем парткома КШК Кочаряном Р. С., актрисой драмтеатра Галстян Ж.- Г., начальником ДРСУ-20 Агаджаняном Р. Г., начальником лаборатории АПК Джангирияном Ю. О., директором стадиона Петросяном Р. А. и начальником «Водоканала» Геворкяном В. Г.

Для организации силового давления на центральные органы власти руководство «Крунка» организовало поток писем и телеграмм, тенденциозно отражающих положение в НКАО, проводило по согласованию с комитетом «Карабах» (г. Ереван) манифестации, митинги с привлечением многотысячных масс населения. При непосредственном участии общества в Москву был направлен ряд делегаций для обращения в инстанции по «карабахскому вопросу», опубликованы провокационные статьи в областной газете «Советский Карабах». Спекулируя на страхе населения в связи с распространяемыми слухами о якобы готовящемся нападении азербайджанцев на жителей Степанакерта, «Крунк» организовал создание в городе

многочисленных так называемых постов самообороны из числа местных жителей, которые использовались также в охране руководителей в местах их проживания и в районах проведения массовых акций, в оперативной передаче информации, оповещении населения о сборищах на площади, о намечаемых акциях. Члены общества (Карапетян, Кочарян, Мелкумян, Шахвердов и др.) регулярно выезжали в Ереван для участия в заседаниях комитета «Карабах», где отрабатывали акции давления на инстанции и согласовывали их по времени.

С учетом того, что общество «Крунк» в своих действиях подменяло партийные, советские, правоохранительные органы и тем самым дестабилизировало обстановку в области, постановлением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 24 марта 1988 года оно было распущено.

В марте 1988 г. были получены многочисленные сигналы об изготовлении оружия на предприятиях города, на основании которых правоохранительными органами СССР проводился комплекс оперативных мероприятий, совместно с органами МВД республики, и по согласованию с представителями Прокуратуры СССР осуществлялась проверка механических и инструментальных цехов предприятий. Однако по ряду причин проведенная работа не дала положительных результатов.

В течение 16 и 17 марта при непосредственном участии членов «Крунка» была организована забастовка, целью которой являлось проведение Пленума обкома партии, на котором был бы обсужден вопрос о присоединении Карабаха. Состоявшийся 17 марта Пленум ПК обкома в своем решении обратился с просьбой в Политбюро ЦК КПСС рассмотреть и положительно решить вопрос присоединения НКАО к Армянской ССР.

24 марта лидерами движения было вновь спровоцировано начало забастовки, в качестве предлога использовано Постановление Президиума Верховного Совета СССР по Нагорному Карабаху. В течение 28—29 марта в г. Степанакерте были зафиксированы факты распространения рукописных листовок (180—200 шт.), в которых содержался призыв продолжать забастовку.

В результате провокационных слухов о блокаде области со стороны азербайджанцев в г. Степанакерте населением были закуплены в большом количестве продукты питания повседневного спроса.

С середины марта начались массовые увольнения лиц азербайджанской национальности с объектов промышленности и транспорта якобы за прогулы, хотя работники-армяне к административной ответственности за забастовки не привлекались. Кампания по изгнанию азербайджанцев, как показывает анализ, проводилась в организованном порядке, наибольшее число уволенных было зарегистрировано на Каршелккомбинате.

В апреле 1988 г. произошли события, которые повлекли за собой дальнейшее обострение обстановки в области. Ряд публикаций в центральной печати о событиях в Нагорном Карабахе был негативно воспринят армянской частью населения, которая оценивала изложенную в газетах информацию как предвзятую и одностороннюю. Эта реакция была использована националистическими элементами для нагнетания напряженности в области, о чем свидетельствует распространение в Степанакерте более 180 листовок, исполненных от руки на русском и армянском языках с призывом продолжать забастовку.

В Москву для обращения в инстанции по вопросу присоединения области к Армянской ССР 9 апреля была отправлена очередная делегация от НКАО в количестве 6 человек, возглавляемая председателем бывшего общества «Крунк» Манучаровым А. М.

19 апреля в книжные магазины Степанакерта завезено большое количество литературы на русском и армянском языках из Еревана. Наибольший интерес у населения вызвали книги о геноциде армян в 1915 году и истории развития Армении. Можно предположить, что появление книг на указанную тематику авторами акции было приурочено к очередной годовщине геноцида.

24 апреля с разрешения горисполкома впервые в истории области состоялось траурное шествие и возложение цветов по случаю годовщины геноцида армян младотурками в 1915 году. В мероприятиях приняли участие до 9 тысяч человек, в том числе руководители города.

В апреле прибыли первые группы сумгаитских «беженцев» из Еревана, всего же к концу месяца число переселенцев армян из Сумгаита, Жданова, Мингечаура, Джебраила и других районов с преобладающим азербайджанским населением достигло 2,5 тысячи человек. Указанная группировка оказывала серьезное влияние на обстановку в городе и области, дестабилизируя ее. Многие из прибывших «беженцев» в своем окружении распускали слухи о якобы имевших место массовых убийствах армян в Сумгаите (300—500 человек), допускали антиазербайджанские выпады, призывали к совершению ответных акций. Все это способствовало дальнейшему

разжиганию межнациональной розни, возникновению реальных предпосылок для столкновений между армянским и азербайджанским населением. Так, 22 апреля лишь своевременное вмешательство усиленного наряда внутренних войск предотвратило массовую драку между армянами и азербайджанцами, жителями пос. Мартуни.

Наибольшей остроты обстановка в НКАО достигла в мае месяце. Демонстрация трудящихся 1 Мая была по существу сорвана, когда толпа в 18—19 тыс. человек, смяв оцепление, заполнила площадь им. В. И. Ленина, и лишь после выступления первого секретаря НК обкома партии собравшиеся разошлись. В последующие дни в г. Степанакерте, п. Гадрут и Гадрутском районе неизвестными лицами неоднократно вывешивались флаги Армянской ССР, что вызывало крайне негативную реакцию у азербайджанской части населения. Лишь после того, как 3 мая с помощью войск МВД с трудом удалось предотвратить столкновение между 300 азербайджанцами и таким же количеством армянских жителей с. Туг, вывешивание флагов прекратилось. Наметилась опасная тенденция в действиях руководства области, направленная на разрыв всякого рода связей с Азербайджаном. Это привело к тому, что на объектах и предприятиях имел место ряд фактов изгнания представителей ЦК КП республики, министерств и ведомств. Так случилось в Степанакертском управлении механизации и транспорта, на студии телевидения, в горисполкоме, откуда изгнали с применением физического насилия члена бюро ЦК КП Азербайджана т. Расулову Л. Х. с сопровождающими ее лицами.

Была предпринята попытка физической расправы с группой командированных ответработников ЦК КП Азербайджана и Министерства легкой промышленности, прибывшими для рассмотрения жалобы по незаконному увольнению азербайджанцев на Каршелккомбинате.

В связи с назначением заместителем прокурора области тов. Байрамова, азербайджанца по национальности, 11 мая была объявлена забастовка на всех предприятиях города, а на площади им. В. И. Ленина скопилось более 19 тысяч возбужденных людей, которые в течение нескольких часов требовали отмены приказа о назначении. Обстановка в городе и области в эти дни ухудшалась с каждым часом. Как показывает анализ, активную роль в этом сыграли члены комитета «Карабах» и прежде всего Мурадян Игорь, который 5—6 мая приезжал в Степанакерт и лично инструктировал лидеров «движения за присоединение», а 14 мая в ЦК КПСС направил телеграмму провокационного содержания о якобы готовящемся нападении на НКАО со стороны азербайджанцев.

В первой половине мая зафиксирован ряд неспровоцированных нападений на лиц азербайджанской национальности со стороны бесчинствующей толпы. Так, 12 мая толпой на площади им. В.И.Ленина была сделана попытка расправиться с азербайджанцем Рагимовым. На следующий день было совершено нападение на Мехтиева в районе УВД. В обоих случаях расправа была предотвращена с помощью войск МВД. В эти же дни беспричинному избиению подверглись еще несколько лиц азербайджанской национальности, шесть из них были помещены в больницу г. Шуши.

Как установлено, активное участие в этих антиобщественных проявлениях принимали беженцы из Сумгаита, в ряде случаев явившихся зачинщиками в нападениях на азербайджанцев.

16 мая студенты азербайджанского сектора были изгнаны из института. Действиями толпы, состоявшей из местных жителей армянской национальности и студентов-армян, руководили преподаватели СПИ. 6 июня указанный факт повторился.

18 мая к квартире гражданки Алиевой, азербайджанки, жительницы г. Степанакерта, было подброшено самодельное взрывное устройство, которое по техническим причинам не сработало. Через три дня в азербайджанском квартале города был взорван взрывпакет. В свою очередь азербайджанская часть населения области предприняла ряд ответных мер. 14 и 15 мая в г. Шуше состоялись митинги, в каждом из которых приняли участие до 3000 человек. Участники митингов требовали решительных мер по оздоровлению обстановки в области, наказания лиц, виновных в незаконных увольнениях рабочих на предприятиях г. Степанакерта, организации забастовок и разжигании межнациональной розни. 16 мая на ряде предприятий, в организациях и учреждениях г. Шуши лица армянской национальности не были допущены к работе. В результате около 100 лиц армянской национальности выехали в г. Степанакерт, что способствовало дальнейшему нагнетанию страстей.

Обстановка в области еще более обострилась после состоявшегося 21 мая пленума ЦК КП Азербайджана, на котором выступил т. Лигачев Е. К, подтвердивший нецелесообразность пересмотра национально-территориальных границ Нагорного Карабаха. С 23 мая в городе началась забастовка на предприятиях промышленности и транспорта, а также в сфере

обслуживания, которая продолжалась до 25 июля. В этот период в городе и районах области непрерывно проходили самочинные митинги и шествия, в которых, как правило, принимали участие от 2 до 10 тысяч человек. 25 мая толпа до 400 человек ворвалась на территорию молочного комбината с целью выдворения рабочих-азербайджанцев, которые якобы могут отравить молочные продукты. С помощью наряда внутренних войск удалось спасти азербайджанцев от расправы и вывести их с территории предприятия. Указанный факт вызвал крайне негативную реакцию и ответные действия со стороны азербайджанской части населения. Таким образом, в конце мая возникли серьезные предпосылки к массовым столкновениям на межнациональной основе. Практически на всех промышленных предприятиях взаимоотношения между армянами и азербайджанцами резко ухудшились, отмечались взаимные угрозы и оскорбления, возросло количество заявлений об уходе с работы по собственному желанию от лиц азербайджанской национальности.

В течение июня обстановка в области не претерпела существенных изменений. По-прежнему продолжалась забастовка на всех промышленных и транспортных предприятиях города, ежедневно шли демонстрации и митинги, на которых раздавались призывы «стоять до победного конца». По инициативе первого секретаря обкома т. Погосяна в мае была возобновлена деятельность Совета директоров предприятий, созданного в 1974 году. Новый состав Совета насчитывал 30 человек во главе с Арушаняном Б. С. — директором электротехнического завода.

Анализ деятельности Совета в мае—июне свидетельствовал о том, что вновь созданный орган выполняет те же самые функции, что и расформированное общество «Крунк», возглавлявшее так называемое движение за присоединение НКАО к Армении. Несколько раз возникали ситуации, когда могли произойти столкновения на межнациональной основе, в частности, 6 июня с помощью войск МВД удалось предотвратить в районе с. Малыбейли столкновение между группами армян и азербайджанцев (до 300 чел. каждая), собравшихся по поводу незначительного дорожно-транспортного происшествия.

В результате событий, происшедших в некоторых районах Армении, в Шушинском районе появились первые группы «беженцев» азербайджанской национальности из Араратского и Азизбековского районов, к концу месяца их количество возросло до 900 человек. Прибытие переселенцев сыграло отрицательную роль и в значительной степени дестабилизировало обстановку в районе. Определенная часть «беженцев», будучи недовольна трудностями, возникшими при решении жилищной проблемы, призывала выгонять армянскую часть населения города Шуши из принадлежащих им квартир и домов и занимать их места. С учетом этого были приняты меры по усилению охраны районов города с компактным проживанием армян.

21 июня состоялась сессия областного Совета народных депутатов, принявшая решение обратиться в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой поддержать решение сессии Верховного Совета Армянской ССР и временно вывести НКАО из состава Азербайджана. Указанное решение вызвало негативную реакцию азербайджанской части населения.

В начале июля практически прекратился приток беженцев-азербайджанцев из Армянской ССР, общее число переселенцев, сосредоточенных в основном в Шушинском районе, составляло 1790 человек; из них 1500 человек проживали непосредственно в Шуше. Около 90 были размещены в с. Ходжавенд Мартунинского района, что 4 июля явилось причиной митинга-протеста в Мартуни, а вечером того же дня едва не кончилось столкновением группы азербайджанцев и армян (по 800 человек каждая), которое было предотвращено усиленным нарядом внутренних войск.

3 июля в Аскеранский район прибыл строительный студенческий отряд «Арцах», сформированный на базе Ереванского политехнического института в количестве 65 человек. Официальная цель приезда отряда - строительство финских домиков для сумгаитцев в соответствии с договором, заключенным с РСУ г. Степанакерта. Фактически же члены отряда до своего отъезда 25 августа активно занимались националистической обработкой местного населения, посещали в этих целях коллективы крупных предприятий, разжигали нездоровые настроения на стадионе во время очередных футбольных игр, несколько раз спровоцировали несанкционированные митинги и шествия. Меры воспитательного воздействия, предпринятые партийными и советскими органами, должного воздействия не возымели, в связи с чем представителями ЦК КПСС было принято решение о выдворении отряда из НКАО. 5 июля по местному телевидению выступил первый секретарь НК обкома партии т. Погосян, который, комментируя итоги XIX партконференции, заявил, что борьба за присоединение Нагорного Карабаха к Армении продолжается, необходимо лишь изменение тактики: отказ от забастовок,

вместе с тем продолжение митингов, шествий, направление в инстанции делегаций. Выступление Погосяна встретило одобрение армянской части населения и вызвало отрицательную реакцию азербайджанцев, жителей НКАО. 8 июля прошел несанкционированный митинг.

Несмотря на принятые партийными органами меры, 19 июля состоялась сессия областного Совета народных депутатов, которая приняла антиконституционное решение, провозгласив выход НКАО из состава Азербайджанской ССР. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 14 июля об отмене решения сессии воспринято населением области в целом спокойно, как заранее ожидавшаяся реакция. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля по вопросу Нагорного Карабаха основной частью карабахцев было воспринято отрицательно, как поражение «движения за присоединение», многие лица находились в первые дни в состоянии уныния и апатии. Первый секретарь обкома партии т. Погосян в своих выступлениях по местному телевидению и интервью в печати оценил постановление как имеющее «эпохальное значение» в жизни карабахского народа и единственно приемлемое в сложившейся ситуации. Вместе с тем он призвал продолжать борьбу до окончательного решения вопроса — присоединения НКАО к Армянской ССР.

25 июля большинство трудовых коллективов города приступили к работе. К 1 августа нормальный ритм был восстановлен на всех предприятиях.

В течение августа обстановка в области оставалась в целом спокойной. Со стороны ЦК КП Азербайджана были приняты меры по вывозу беженцев-азербайджанцев из Шушинского района, в результате чего удалось перевезти в другие районы республики более 500 человек.

В период с 11 по 17 августа в г. Степанакерте проходили несанкционированные митинги с участием 150—500 человек, в основном молодежи, беженцев из Шуши и Сумгаита. Основная тема выступлений - продолжать борьбу за присоединение, не соглашаться с постановлением Президиума Верховного Совета СССР по карабахскому вопросу.

20 августа на площади Победы с разрешения горисполкома состоялся общегородской митинг, на котором присутствовало более 10 тысяч человек. Митинг принял решение просить руководство области о выселении из НКАО всех беженцев-азербайджанцев. В решении было отмечено также, что постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля является единственно приемлемым в сложившейся ситуации, однако в будущем вопрос о присоединении НКАО к Армении должен быть решен положительно.

24 августа состоялась очередная сессия областного Совета народных депутатов по вопросу «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области в 1988—1995 годах и задачах местных Советов области по его реализации». В решении сессии отмечается, что осуществление мер по экономическому и социальному развитию области без решения проблемы в целом не отвечает чаяниям подавляющего большинства населения Нагорного Карабаха. Особо подчеркнуто, что сессия подтверждает твердую решимость трудящихся области настойчиво добиваться вывода НКАО из административного подчинения Азербайджанской ССР и присоединения к Армянской ССР.

25 августа из НКАО был вывезен в полном составе «отряд «Арцах» (Ереванский политехнический институт), в течение длительного времени проводивший националистическую обработку населения, дестабилизировавший обстановку в области.

К концу августа обстановка в области несколько нормализовалась, хотя по-прежнему оставалась сложной и взрывоопасной.

Очередное обострение обстановки в НКАО произошло в сентябре 1988 года. 3 сентября из охотничьего оружия был обстрелян азербайджанский район Степанакерта - Киркиджан. В городе были распространены листовки с угрозами в адрес азербайджанского населения и требования покинуть НКАО.

8 сентября в Степанакерте лидерами «движения» была спровоцирована еще одна забастовка. Она связывалась с попыткой республиканской прокуратуры начать следствие по фактам хищений в особо крупных размерах в Степанакертском бюро гражданского обслуживания. 12 сентября толпа в количестве до 3 тысяч человек напала на областную прокуратуру, требуя освобождения всех лиц, задержанных в последние дни за различные правонарушения. В здании прокуратуры были выбиты несколько окон, выломаны двери. Работники прокуратуры покинули здание под защитой войск.

18 сентября произошло нападение лиц армянской национальности (3—5 тысяч человек), участвовавших в митинге в г. Степанакерте, на азербайджанское село Ходжалы. В завязавшейся

перестрелке несколько человек были ранены, один погиб. В течение нескольких дней в г. Степанакерте были сожжены 42 азербайджанских дома, все азербайджанцы были вынуждены бежать из города. В свою очередь, в Шуше сожжены 3 дома армян, все лица армянской национальности переселились в г. Степанакерт. 21 сентября на территории Нагорного Карабаха и Агдамского района введено особое положение.

В октябре 1988 года в г. Ходжалы было начато строительство 42 домов для азербайджанцев, чьи дома были сожжены в Степанакерте. Одновременно возведены два модуля, где должны были разместиться ткацкое и швейное производства. Рабочие места создавались для азербайджанцев, изгнанных с Каршелккомбината. В ответ на это в середине ноября в местечке Топхана близ Шуши Канакертским алюминиевым заводом было начато строительство цеха и дома отдыха для рабочих. Указанная акция привела к резкому обострению обстановки в автономной области и республике, дальнейшему углублению межнациональной розни, ухудшению отношений между армянами и азербайджанцами. 23 ноября незаконное строительство в Топхане было прекращено.

Следует подчеркнуть, что с самого начала событий в Нагорном Карабахе и вокруг него ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР проявляли большое внимание к проблемам НКАО. Именно исходя из общих интересов наций и народностей страны, ЦК КПСС в своем постановлении от 21 февраля 1988 г. подчеркнул неизбежность существующего национально-государственного устройства, потребовал от партийных и государственных органов обеих республик принятия необходимых мер. В целях преодоления кризисной ситуации, последовательного решения накопившихся проблем ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли обширную программу дальнейшего экономического, социального и культурного развития Нагорного Карабаха, трудящихся всех национальностей, населяющих автономную область. На приостановление разрастания конфликта, восстановление добрых отношений между двумя народами была направлена целая серия встреч депутатов, представителей различных слоев населения, общественности Азербайджана, НКАО и Армении в Москве с участием членов Политбюро, секретарей ЦК КПСС, руководства страны. Важной вехой в процессе предпринимаемых усилий стало заседание Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года, рассмотревшего вопрос о Нагорном Карабахе.

Все это открывало широкое поле активного взаимодействия заинтересованных сторон в нормализации обстановки, показывало наиболее реальный путь выхода из политического тупика, возникшего из-за одностороннего, категорического требования о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР, преодоления отчуждения во взаимоотношениях двух братских народов.

Проявляя стремление решить проблему Нагорного Карабаха путем взаимоприемлемых соглашений, совместных конструктивных действий, руководство нашей республики предприняло ряд практических шагов для оздоровления, восстановления и развития связей Азербайджана и Армении. Подтверждением тому служили проявляемые с нашей стороны инициативы по активизации контактов с соседней республикой, осуществлению совместных мероприятий, направленных на оздоровление межнациональных отношений, преодоление причин их обострения.

Однако перспектива таких подходов к решению карабахской проблемы не устраивала ее организаторов и вдохновителей. Более того наметившаяся тенденция к нормализации встретила откровенное сопротивление. Многие наши инициативы по преодолению межнационального конфликта в регионе так и остались без должной реакции, не получили поддержки. По существу были сведены на нет достигнутые договоренности о совместном поиске путей нормализации взаимоотношений, создании в регионе и НКАО таких условий, в которых могли бы спокойно жить и трудиться азербайджанцы и армяне.

Лидеры движения за присоединение Нагорного Карабаха к Армении с самого начала заняли крайне отрицательную позицию по отношению к постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР на 1988—1995 годы». Экстремистами делалось все, чтобы нейтрализовать его положительное влияние на настроения, сознание людей. Более того, допускались и такие действия, как откровенное противодействие, саботаж. Параллельно со свертыванием контактов НКАО с Азербайджаном неправоммерно развивались связи последней с Арменией. В результате происков националистически настроенных элементов мало что удавалось сделать по осуществлению практических мер по реализации задач, содержащихся в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года.

Вопреки принятым решениям и предпринимаемым конструктивным усилиям, экстремистские элементы продолжали накалять обстановку, разжигать среди населения межнациональную рознь. Это создало условия для массовых столкновений, в некоторых местах дело вновь, как во время сумгаитских событий, дошло до кровопролития. Направление в автономную область представителя ЦК КПСС и Верховного Совета СССР остановить негативное развитие событий в регионе уже не могло.

В связи с продолжающейся напряженностью межнациональных отношений в Нагорном Карабахе и вокруг него, в целях предотвращения их дальнейшего обострения и стабилизации обстановки было принято решение о введении в НКАО особой формы управления с января 1989 года. Были приостановлены полномочия Совета народных депутатов НКАО, прекращена деятельность областного комитета Компартии Азербайджана. Азербайджанская ССР поддержала введение особой формы управления в НКАО в качестве вынужденной и временной меры. На первых порах КОУ удавалось кое-что сделать по решению социально-экономических проблем, предотвращению межнациональных столкновений. Однако использовать предоставленные полномочия, овладеть ситуацией в области полностью, остановить дальнейшее опасное развитие конфликта Комитету особого управления не удалось. Вопреки Указу Президиума Верховного Совета СССР, Азербайджан фактически был отстранен от всех вопросов политической и хозяйственной жизни автономной области. Не противодействовал КОУ и экстремистским силам, о чем свидетельствует созыв так называемого «съезда полномочных представителей населения НКАО», заявившего об отказе признавать статус НКАО как автономной области в составе Азербайджанской ССР, провозгласившего область «независимой территорией». Оставаясь безнаказанными в НКАО, националистические силы предприняли попытку пробить брешь и в другом регионе - Шаумяновском (сельском) районе Азербайджанской ССР. Были организованы массовые выступления с требованиями о включении этого района в состав НКАО. Обе эти затеи носили характер политической провокации, нацеленной на осложнение, дестабилизацию обстановки в республике, на взрыв антиазербайджанских и ответных антиармянских настроений со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Чем дальше затягивался конфликт, чем больше в него вовлекались, втягивались различные слои населения, тем труднее становилось партийным и государственным органам контролировать, управлять развитием событий. Ситуация серьезно осложнилась тем, что и в Армении, и в НКАО, и в Азербайджане появились люди, которые, пользуясь политическим кризисом местных властей, шли на новые провокационные, подстрекательские действия в розыгрыше «карабахской карты» с тем, чтобы сознательно срамливать людей.

В январе лидерами движения предпринимались попытки создания в г. Степанакерте неформальных объединений. В частности, в коллективах мебельной фабрики и областной газеты «Советский Карабах» были проведены собрания, на которых приняты решения о создании в коллективах Народного фронта «Арцах», целью которого, как указано в проекте программы, является оказание помощи процессу перестройки в нашей стране. С помощью КОУ попытки создания НФ были сорваны в самом начале. В результате работы, проведенной Комитетом особого управления, удалось после ареста Манучарова, бывшего руководителя карабахского движения, внести раскол в Совет директоров, являвшийся координирующим органом. В результате Совет распался на две группировки, большая из которых (10 — 12 человек) заняла умеренные позиции, высказывая намерение решать социально-экономические проблемы в области в тесном контакте с новым руководством. Вторая группа (9 — 10 человек) продолжила политику конфронтации, неприятия и саботажа решений КОУ, по-прежнему пытаясь протащить в коллективах мысль о необходимости продолжения борьбы за присоединение НКАО к Армении.

Несмотря на предпринимаемые КОУ меры, 13 февраля 1989 г. под воздействием подстрекательских слухов и листовок, распространенных, по нашим данным, по указанию лидеров движения, на ряде промышленных предприятий г. Степанакерта прошли забастовки под знаком следующих требований:

1. Просить Президиум Верховного Совета СССР решить вопрос присоединения НКАО к Армении.
2. Освободить до решения суда бывшего директора КСМ Манучарова.
3. Ускорить вывод всех предприятий области из подчинения Азербайджану.

14 февраля трудовой ритм на всех предприятиях был восстановлен. 27 февраля в г. Степанакерте по согласованию с горкомом партии и комендантом Особого района состоялось траурное шествие коллективов предприятий, учреждений и учебных заведений с возложением венков и цветов к

памятнику погибшим год назад в Сумгаите. В общей сложности участвовало около 20 тысяч человек.

В начале марта обстановка в автономной области вновь обострилась. Были зафиксированы негативные процессы среди азербайджанского населения и прежде всего в Шушинском районе. Причиной тому явилось недовольство политикой, проводимой КОУ, направленной на разрыв всех связей с Азербайджаном. Кроме того, особое возмущение вызвал тот факт, что азербайджанцы до настоящего времени не допущены на свои рабочие места на промышленных, транспортных и строительных объектах г. Степанакерта и, таким образом, с сентября 1988 года лишены права на труд. Отрицательную реакцию вызвала регистрация в качестве кандидатов в народные депутаты СССР Погосяна Генриха, бывшего первого секретаря обкома партии, и Балаяна Зория, писателя-публициста, и других, которые справедливо, по мнению азербайджанского населения, являются националистами и несут наибольшую ответственность за разжигание межнациональной розни между народами.

6 марта вновь началась забастовка на объектах промышленности, транспорта и в строительных организациях г. Степанакерта. Началу забастовки предшествовало распространение в течение нескольких дней в городе и районах писем-обращений, в которых резкой критике подвергалась деятельность Комитета особого управления, направленная якобы в угоду азербайджанскому правительству. В документах высказывалось возмущение тем, что все объекты промышленности, транспорта и строительства по-прежнему подчиняются республиканским министерствам и ведомствам, которые умышленно срывают поставки сырья и стройматериалов. Одновременно протаскивалась мысль о проводимых репрессиях в отношении участников карабахского движения и предстоящих массовых арестах лидеров «Крунка» (фактически было арестовано 4 человека). Таким образом, как армянская, так и азербайджанская сторона не восприняли положительно деятельность членов КОУ, не оказывали им помощь в нормализации обстановки и решении социально-экономических проблем, значительной частью руководителей предприятий, учреждений и организаций решения Комитета особого управления саботировались. 13 марта забастовка на предприятиях г. Степанакерта была прекращена.

В течение апреля обстановка в Нагорном Карабахе продолжала ухудшаться. В городе и области была проведена кампания по замене гербовых печатей, на которых исключен текст на азербайджанском языке, оставлены лишь тексты на русском и армянском языках. По данным УВД НКАО, таких печатей появилось более 60, в основном в кооперативах, совхозах, колхозах. 2 апреля 1989 года в г. Степанакерт сроком на 6 дней прибыли около 40 работников Ереванской консерватории, которые в соответствии с программой должны были выступить перед учащимися музучилища и музшколы, работниками культуры города. Однако, без согласования с КОУ, прибывшими были даны концерты на обувной фабрике, Каршелкокомбинате, электротехническом заводе. Содержание их выступлений способствовало дальнейшему разжиганию страстей, обработке населения в националистическом духе. Артисты высказывали свою солидарность и поддержку карабахскому народу в борьбе за присоединение к Армении. Зрители и выступающие неоднократно скандировали в ходе концертов «Армения» и «Воссоединение». 6 апреля был дан концерт в школе № 11, где выступающими исполнялись песни в основном религиозного содержания. Детям был задан вопрос: «Что вы считаете Родиной — Армению или Азербайджан?», а затем большинству присутствующих розданы религиозные открытки.

Продолжался саботаж руководителями партийных и советских органов, предприятий, учреждений и организаций г. Степанакерта и районов области решений КОУ, направленных на стабилизацию обстановки в области и выполнение стоящих социально-экономических задач.

Неблагоприятная обстановка сложилась к середине апреля среди азербайджанской части населения. Несмотря на предпринимаемые КОУ меры, в течение 7 месяцев не удалось добиться возвращения на свои рабочие места азербайджанцев, жителей г. Степанакерта и близлежащих сел (всего около 1200 чел.). Попытки азербайджанцев самим выйти на работу, в частности на Каршелккомбинате, немедленно пресекались армянами. Последние допуск азербайджанцев на работу поставили в прямую зависимость от возвращения беженцев-армян из г. Степанакерта в г. Шушу. До предела обострились отношения между населением в селах совместного проживания, особенно в с. Дашбулаг Аскеранскою, района и с. Туг Гадрутского района. В середине апреля на предприятиях г. Степанакерта были проведены собрания трудовых коллективов, принявшие резолюции, в которых выражен «вотум недоверия» председателю КОУ т. Вольскому А. И. и членам КОУ, занявшим якобы проазербайджанскую позицию и подчиняющимся руководству республики. Были выдвинуты также ультимативные требования до 15 мая 1989 года полностью

разорвать все связи с Азербайджаном и перейти на региональный хозрасчет. 24 апреля в г. Степанакерте с разрешения горисполкома и по согласованию с Комитетом особого управления состоялось возложение венков и цветов к памятнику жертвам сумгаитской трагедии, посвященное дню геноцида армян в 1915 году. В возложении приняло участие около 20 тысяч представителей коллективов и предприятий, учреждений, учебных заведений города. В двух коллективах Степанакертского филиала Кироваканского пединститута и треста «Водоканал» имелись плакаты, исполненные на армянском и русском языках следующего содержания: «Конец двоевластию», «Суд Арцаха — на совести ЦК», «Официально признать геноцид 1915—1920 гг. в Турции и в 1988 г. в Сумгаите», «Арцах - неотъемлемая часть Армении». 29 апреля группой активистов так называемого «карабахского движения» (Петросян Размик, Айрапетян Эрнест, Кочарян Роберт, Даниелян Рафик, Григорян Гамлет, Гулян Бегляр и др.) было принято решение о начале забастовки на предприятиях промышленности, транспорта и строительства г. Степанакерта 3 мая. Цель забастовки - выражение протеста против деятельности КОУ.

2 мая утром нарядами внутренних войск и Советской Армии на проспекте Кирова и на кладбище были обнаружены и изъяты более 20 листовок, изготовленных фотоспособом, содержащих призывы к забастовке. В результате всей подготовительной работы, проделанной лидерами и активистами «карабахского движения», 3 мая в г. Степанакерте началась забастовка на предприятиях промышленности, транспорта и строительства, в отделении Кироваканского пединститута, средних специальных учебных заведениях, старших классах общеобразовательных школ. К бастующим присоединилась часть аппарата Нагорно-Карабахского обкома партии, облисполкома, а также Степанакертского горкома партии и горисполкома. Требования забастовщиков:

1. Отмена Комитета особого управления.
2. Восстановление местных органов власти.
3. Присоединение НКАО к Армении.

В течение нескольких последующих дней забастовка охватила и районные центры области. В ее организации приняли участие первые секретари райкомов партии и секретари Степанакертского горкома партии. В ночь с 4 на 5 мая группа активистов «карабахского движения» (Агаджанян Ролес, директор ДРСУ-20, Закиян Эдуард, начальник горузла связи, Гулян Бегляр, главный инженер мебельной фабрики), оказав давление на работников редакции газеты «Советский Карабах» и областной типографии, организовала выпуск номера газеты, содержащей открытое письмо М. С. Горбачеву и большую подборку писем читателей. Открытое письмо подписали первые секретари Степанакертского горкома и райкомов партии, председатели горрайисполкомов, члены Комитета особого управления Бабаян С. и Товмасын В., а также ряд народных депутатов от НКАО. В письме были допущены оскорбительные выпады в адрес КОУ, правительства республики и первого секретаря ЦК КП Азербайджана, дана тенденциозная оценка обстановки в области, содержалась прямая угроза организации столкновений на межнациональной основе в случае отказа в незамедлительном выводе области из состава Азербайджана. Указанное письмо вызвало взрыв возмущения у азербайджанской части населения. В течение первой декады мая зафиксирован ряд столкновений между лицами армянской и азербайджанской национальности, которые не привели к тяжким последствиям лишь благодаря умелым действиям войсковых нарядов. Такие столкновения имели место: 5 мая — в пос. Киркиджан, 6 мая - разбиты автобусы, следующие по маршрутам Шуша—Агдам и Ереван—Мартуни, 8 мая—произошла драка из-за одного гектара земли в Мардакертском районе (местность Фындыглы-Чокал), в результате чего 5 человек получили телесные повреждения, 9 мая—лидерами «карабахского движения» была организована очередная враждебная акция. В 7.30 час. на мемориальном комплексе воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, появились 24 ветерана войны, которые сели рядом с вечным огнем. В руках отдельных из них были лозунги:

- «Свободу активистам карабахского движения»,
- «Осуждаем антиармянскую политику»,
- «Фронтвики объявляют сидячую забастовку».

При исполнении военным оркестром Гимна Советского •Союза присутствующие на мемориале около 500 местных жителей стали скандировать «Армения» и «Воссоединение», а при прохождении парадным маршем колонны войск - «Позор армии».

18 мая состоялась сессия городского Совета народных депутатов, которая приняла обращение к съезду народных депутатов СССР, содержащее просьбы рассмотреть решения сессий областного Совета народных депутатов: о присоединении НКАО к Армении, принятого в 1988

году; отменить особое управление в области и восстановить местные органы; а также требование к Генеральному прокурору СССР отменить решение Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года по Нагорному Карабаху как незаконное.

30 мая вечером группа жителей Степанакерта в количестве до 300 человек, будучи недовольной решением съезда народных депутатов СССР о включении в число кандидатов в депутаты Совета национальностей Верховного Совета СССР т. Джафарова В., прорвав оцепление, заняла площадь им. В. И. Ленина, скандируя «Армения» и «Воссоединение». С целью избежать нежелательных последствий КОУ разрешил проведение короткого митинга, в котором затем приняло участие до 3 тысяч человек. С этого дня в г. Степанакерте на площади Победы начались ежедневные несанкционированные митинги, которые в конечном итоге значительно повлияли на дестабилизацию обстановки в области и, в целом, в регионе. На ряде митингов участниками выдвигались следующие требования:

- провести в НКАО референдум по вопросу присоединения области к Армении;
- освободить Манучарова;
- дать политическую оценку сумгаитской трагедии.

В первую декаду июня из Армении, в связи с распространением там слухов о голоде в автономной области, в Степанакерт направлялось большое количество большегрузных машин с продовольствием, прохождение которых колоннами по территории азербайджанских районов вызывало недовольство и дополнительную напряженность среди азербайджанского населения, возмущенного оказанием помощи забастовщикам. 8—9 июня состоялся ряд организационных встреч, в которых приняли участие лидеры так называемого «карабахского движения»: Кочарян Роберт, секретарь парткома Каршелккомбината; Петросян Размик, директор стадиона; Агаджанян Ролес, директор ДРСУ-20; Айрапетян Эрнест, директор мебельной фабрики; Григорян Гамлет, доцент пединститута; Мурадян Игорь - житель г. Еревана, бывший член комитета «Карабах». В ходе встреч была выработана стратегия, способная, по мнению активистов «движения», увлечь за собой армянскую часть населения и позволяющая с честью выйти из трудного положения, в которое лидеров «движения за присоединение НКАО к Армении» поставил съезд народных депутатов, не решивший вопросов, выдвинутых делегатами от НКАО. Суть стратегии дальнейшей борьбы заключается в объявлении полного гражданского неповиновения центральным и республиканским органам власти и Комитету особого управления, что будет возможным, если Армения в одностороннем порядке установит контроль за суверенитетом НКАО и заявит о вхождении области в состав республики. В целях привлечения внимания к «карабахской проблеме» мировой общественности Мурадяном было рекомендовано в ближайшее время осуществить несколько провокаций, характер которых не уточнялся.

Обстановка среди азербайджанской части населения области в июне резко ухудшилась. В Шушинском районе, пос. Мешали, Ходжалы, Джамили большинством жителей открыто высказывается недовольство бездейтельностью Комитета особого управления, не защищающего их интересы и не принимающего никаких мер в отношении армянских экстремистов, разжигающих межнациональную рознь, ущемляющих законные права азербайджанцев, призывающих к расправе над ними и выселению за пределы области.

Члены КОУ Товмасын В. А. и Бабаян С. А., а также члены штаба КОУ Атаджанян В. А., первый секретарь Степанакертского ГК партии, и Мирзоян М. М., председатель горисполкома, прекратили посещать заседания штаба, заявив с своей несогласии с политикой КОУ и принимаемыми ими решениями, идущими, по их мнению, вразрез с интересами армянского населения области. Достоянием общественности стала информация о том, что лидеры «карабахского движения» разочарованы результатами сессии Верховного Совета Армянской ССР, высказывают возмущение поведением членов комитета «Карабах», занимавшихся решением личных вопросов и не пожелавших помочь карабахцам в принятии сессией решения о включении НКАО в состав Армении.

В первые дни июля в рабочих коллективах Степанакерта были проведены собрания, принявшие решение о создании в городе «Народного фронта». 8 июля состоялась учредительная конференция, на которой была создана организация «Армянское Арцахское народное движение «Миациум» (ААНОМ)», председателем которой избран Кочарян Роберт. Как указано в программе организации, ее цель — присоединение НКАО к Армении.

Начиная с 6 июля, обстановка в автономной области вновь стала резко ухудшаться. Армянскими экстремистами было спровоцировано нападение жителей города Степанакерта на азербайджанский поселок Киркиджан, и лишь благодаря умелым действиям внутренних войск

столкновение удалось предотвратить без применения спецсредств и оружия. На несанкционированных митингах в Степанакерте усиленно звучали призывы «вооружаться, кто чем может», блокировать дороги, ведущие в азербайджанские населенные пункты.

Вечером 9 июля произошел конфликт в районе местечка Прмке между тремя лицами армянской национальности и группой азербайджанцев. Причина конфликта - выпас азербайджанцами овец на пастбище совхоза. В результате применения с обеих сторон оружия легкое ранение дробью получил Кулиев Сурхай, нанесены побои Вердияну Виталию и повреждена автомашина ГАЗ-53, принадлежащая армянскому совхозу им. Энгельса. Утром 10 июля в г. Степанакерте у здания горкома партии собралось несколько десятков жителей с. Шушикенд, которые, рассказывая о подробностях стычки, всю вину возлагали на азербайджанцев, разжигая страсти и возбуждая местное население. Около полудня к зданию горкома была доставлена разбитая машина, вид которой еще более подогрел собравшуюся толпу. К 15.00 часам дорога Аг-дам—Шуша была в нескольких местах перекрыта железобетонными плитами и телеграфными столбами и блокирована группами армян по 30—40 человек. Было зафиксировано несколько фактов забрасывания камнями азербайджанских машин и избияния их водителей, в связи с чем движение всего автотранспорта по маршруту Мардакерт — Агдам — Степанакерт — Шуша было прекращено. В ответ на это жители азербайджанского поселка Ходжалы также заблокировали дорогу на Степанакерт камнями, было разбито несколько армянских машин. К 1 часу воинским подразделением с использованием боевой техники удалось разблокировать все дороги. Расчистка завалов проходила при ожесточенном сопротивлении толп жителей Степанакерта численностью 100—200 человек, которые забрасывали солдат камнями, стреляли из ружей. В результате 19 военнослужащих получили телесные повреждения. Утром 11 июля дороги в населенных пунктах Аскеран, Ходжалы, Степанакерт вновь были перегорожены камнями и заблокированы толпами по 50—70 человек, которые забрасывали булыжниками проходящие автомашины. В течение 9—11 июля отмечалась активизация деятельности экстремистски настроенных лидеров «карабахского движения» и их единомышленников, которые откровенно провоцировали столкновение местного населения с внутренними войсками и азербайджанцами с целью вызвать дальнейшую дестабилизацию обстановки в области и регионе. Партийное и советское руководство от работы с населением устранилось. Сотрудники милиции свои служебные обязанности не выполняли, мер в отношении организаторов и активных участников провокаций не принимали.

11 июля примерно в 15.00 час. в лесу у ручья на расстоянии 1 км от Степанакерта было совершено нападение с применением огнестрельного оружия на 3 лиц азербайджанской национальности. В результате 2 убиты и один ранен. В этот же день из Мир-Баширского в Кельбаджарский район была пропущена колонна из 150 азербайджанских автомашин, из которых 37—легковых. При проезде через г. Мардакерт в результате дорожно-транспортного происшествия возник конфликт. Часть колонны, около 50 машин, была забросана камнями и повреждена, получили телесные повреждения различной тяжести до 40 человек. 12 июля в 8.15 час. на дороге, ведущей из с. Члдран в Мардакерт, был обнаружен труп жителя с. Лениван Мардакертского района Тоняна Артура. Причиной смерти явилось огнестрельное ранение.

Все эти события повлекли за собой рост напряженности в области. Заметно ухудшилась обстановка среди азербайджанской части населения, где фиксировались призывы расправиться с армянами, отомстить за смерть двух соотечественников и перенесенные в течение 1988—89 гг. оскорбления. Продолжали иметь место факты блокирования дорог, забрасывания камнями автомашин азербайджанцами. Так, утром 14 июля у с. Малыбейли группой жителей была разбита автомашина ГАЗ-24, принадлежащая старшему прапорщику Асряну Альберту. Сам хозяин, а также находившийся в автомашине подполковник Советской Армии Бабаян Лев, его жена и двое детей-дошкольников были избиты. В эти дни в г. Шуше был разрушен памятник дважды Герою Советского Союза Нельсону Степаняну, сгорел купол реставрируемой армянской церкви.

Вблизи с. Агдабан Кельбаджарского района (расположено на территории Мардакертского района) маневренной войсковой группой были задержаны 23 июля 8 армян, жителей с. Чапар Мардакертского района во главе с председателем колхоза им. Шаумяна, у которых было изъято две малокалиберные винтовки, два ружья, самодельная граната, более 150 патронов. В тот же день возле молочно-товарной фермы совхоза им. Энгельса Аскеранского района обнаружен обезглавленный труп сторожа Осипяна Левона, 50 лет, жителя с. Дашушен того же района. Участились факты обнаружения войсковыми нарядами у населения области оружия и боеприпасов. 17 июля нарядом внутренних войск была задержана автомашина УАЗ-452 под

управлением водителя Григоряна Валерия, жителя с. Дашбулаг Аскеранского района, работающего в кооперативе «Бюрег». При досмотре машины были обнаружены два охотничьих ружья, малокалиберная винтовка, ствол малокалиберной винтовки, три СВУ, 16 электродетонаторов, 30 метров детонирующего шнура, 8 патронов для пистолета «ИМ», 4 пулеметные ленты, формы для отливки пуль, самодельный магазин на 16 патронов. Григорян В. заявил, что перечисленные предметы он нашел в кустах у обочины дороги и направлялся в город, чтобы сдать в милицию. 15 июля во двор жителя г. Степанакерта Аллахвердиева Эйваза было брошено самодельное взрывное устройство. От осколков получили повреждения 4 автомашины, парковавшиеся во дворе, жертв и пострадавших не было.

С 20 по 28 июля в области работала комиссия Верховного Совета СССР во главе с т. Манякиным. На встречах с членами комиссии все представители армянской части населения заявляли, что единственным решением, могущим стабилизировать обстановку, должно быть присоединение НКАО к Армении, и что другие варианты их не устроят. В свою очередь азербайджанцы, жители НКАО, придерживались диаметрально противоположной точки зрения: расформировать автономную область, переселить армянскую часть населения на территорию Армении. Такое единодушие, проявленное на многочисленных встречах Комиссии во всех районах автономной области, отразило и непримиримую позицию руководства обеих республик.

Сообщение о переносе рассмотрения карабахского вопроса на осеннюю сессию Верховного Совета вызвало общую растерянность и возмущение среди жителей-армян. Были зафиксированы многочисленные обвинения в нерешительности, волоките в адрес центральных органов власти, призывы переходить к решительным действиям, к партизанской войне. Большая часть армянского населения впала в состояние уныния и апатии в связи с отсутствием каких-либо положительных результатов длительной забастовки.

В конце июля обстановка на автодорогах области и близлежащих районов Азербайджана, где проезд автомашин стал возможен только колоннами и с воинским сопротивлением, осложнилась. Ситуация осложнялась и в связи с блокированием в течение нескольких дней армянами отрезка железной дороги на территории Армении, ведущей в Нахичеванскую АССР, эти события вызвали крайне отрицательную реакцию азербайджанского населения. 31 июля 1989 года в 20.45 час. при прохождении г. Лачина (Азерб. ССР) подверглась нападению колонна из 13 автомашин со стройматериалами, которая в сопровождении войскового наряда направлялась из г. Гориса Армянской ССР в г. Степанакерт. Нападающие, численностью до 300 человек, были вооружены обрезками труб, арматуры, камнями, бутылками. В результате происшедшего столкновения получили ранения различной тяжести 7 азербайджанцев, несколько водителей-армян и 3 военнослужащих. Учитывая тяжелые последствия провода последней колонны, крайнюю агрессивность азербайджанского населения, возможность дальнейшего осложнения обстановки, Комитетом особого управления было принято решение о приостановке движения автомашин по дороге Горис—Степанакерт.

В течение августа «каменная война» на дорогах продолжалась с той же интенсивностью. Прокуратурой области, УВД и следственной группой МВД СССР был возбужден ряд дел по фактам повреждений автомашин, причинения телесных повреждений водителям и пассажирам. 3 августа работниками УВД НКАО и внутренними войсками в Степанакертском аэропорту были задержаны прибывшие рейсовым самолетом жители Еревана Саркисян Егише и Авакян Сейран. При них в мешке находилось 400 тыс. рублей в банковской упаковке. Какие-либо документы на указанную сумму отсутствовали. Со слов задержанных, деньги ими были получены от Стамболцяна Хачика (член распущенного общества «Карабах») для передачи в благотворительное общество «Амарас» в г. Степанакерте и предназначены для раздачи беженцам и нуждающимся. По данному факту составлен протокол, деньги возвращены Авакяну после письменного подтверждения МВД Армянской ССР законности их получения из банка.

6 августа в результате столкновения с применением огнестрельного оружия между группами лиц азербайджанской и армянской национальности в районе с. Бадара Аскеранского района НКАО был смертельно ранен житель с. Мешали Оруджев Мирюсиф, а житель г. Степанакерта Багдасарян Артур получил телесное повреждение.

9 августа в 1.20 час. в местечке Джыдыр дузу г. Шуши произошел взрыв скалы. Глыба обрушилась на армянское село Дашалты, где пострадало два строения. Одновременно, по данным войсковых нарядов, находящихся в этом регионе, прозвучали выстрелы как со стороны Шуши, так и с. Дашалты из автоматического оружия и малокалиберной винтовки, в том числе и в направлении наряда, который был вынужден открыть предупредительный огонь.

11 августа 1989 года ночью в с. Дашбулаг Аскеранского района НКАО у дома, принадлежащего азербайджанской семье, произошел взрыв, в результате которого была повреждена постройка, а у соседнего дома выбиты стекла. Рядом с местом взрыва было обнаружено еще одно снаряженное, но не взорвавшееся взрывное устройство типа гранаты-лимонки без огнепроводного шнура.

13 августа в 00.10 час неустановленными лицами осуществлен подрыв участка водопровода длиной 1,5 метра на окраине г. Шуши. Той же ночью, примерно в 1.30 час., был произведен взрыв самодельного взрывного устройства под пролетом железнодорожного моста на 89 км перегона Агдам — Аскеран, в результате чего повреждены подушка опоры и мостовой пролет, произошло вертикальное смещение путевой решетки на участке длиной 15 метров.

16 августа в помещении Степанакертского драмтеатра состоялся так называемый «съезд полномочных представителей населения Нагорного Карабаха». Из 384 избранных делегатов присутствовало 334, а также делегация Шаумяновского (сельского) района Азербайджанской ССР. В президиуме съезда были первые секретари райкомов партии (кроме Шушинского), Степанакертского горкома партии и 4 народных депутата СССР. На съезде был избран Национальный Совет в количестве 79 человек, который, по замыслам организаторов съезда, должен был взять полноту власти в области на себя. Национальный Совет избрал президиум в количестве 12 человек, председателем которого, в свою очередь, избран Григорян Вачаган, первый секретарь Мартунинского РК партии, народный депутат СССР.

16 августа в результате проведенной операции в домах жителей армянского села Каладараси Шушинского района Барсегяна Армена и Восканяна Павла были обнаружены и изъяты 13 СВУ (в том числе 5 учебных гранат Ф-1, снаряженные взрывчатым веществом и огнепроводным шнуром и 1 малокалиберная винтовка). Кроме того, 8 СВУ (снаряженные ВВ и огнепроводным шнуром газовые баллончики) были обнаружены под крыльцом сельского магазина.

Во второй половине августа в области началась интенсивная работа по созданию «отрядов национальной обороны», в которые записывается мужское население от 17 до 50 лет. 21 августа практически на всех предприятиях и на транспорте приступили к работе, хотя в основном велись подготовительные работы. Таким образом, завершилась самая длительная забастовка, продолжавшаяся 3,5 месяца. Всего в течение 1988—89 годов в области проходили 10 забастовок:

1988 год

22 февраля — 2 марта.
15 марта — 17 марта.
24 марта — 5 апреля.
12 мая — 13 мая.
23 мая — 24 июля.
12 сентября — 9 октября.
14 ноября — 7 декабря.

1989 год

13 февраля.
6 марта — 13 марта.
3 мая — 21 августа.

Примерный прямой ущерб от забастовок составил 67 млн. рублей.

24 августа войсковым нарядом была остановлена автомашина под управлением Даниеляна Сергея, жителя Аскеранского района. В машине были обнаружены 4 СВУ (типа гранат-лимонок), банка с порохом, 2 ножа, 92 патрона калибра 5,6 мм. В машине находился житель с. Дашбулаг того же района Степанян Хосров, подозревавшийся в попытке взрыва дома в том же селе. Указанные лица были задержаны.

25 августа в лесном массиве возле с. Бадара Аскеранского района неизвестными лицами из охотничьего ружья был смертельно ранен житель этого села Израелян Рубен, 1958 г. рождения. В тот же день в Шушинском районе неустановленными лицами была взорвана труба водопровода Гайбола— Степанакерт, которая на следующий день была восстановлена.

К концу августа среди обеих частей населения НКАО большое распространение получило убеждение, что кровопролитие неизбежно, к чему обе стороны усиленно готовились. Обострение

обстановки ожидалось в период рассмотрения карабахского вопроса сессией Верховного Совета СССР в сентябре—октябре 1989 года.

В ночь с 29 на 30 августа в районе г. Шуши войсковым нарядом были задержаны и доставлены в фильтрационный пункт г. Степанакерта житель г. Шуши Алиев Джахир и житель г. Баку, назвавшийся Ахмедовым Ильгаром, которые вели огонь из охотничьих ружей по армянскому селу Шушикенд, расположенному неподалеку. После их задержания на площади г. Шуши собралась толпа до тысячи человек, которая потребовала передать Алиева и Ахмедова в г. Шушу. После обещания коменданта особого района генерал-майора Сафонова выполнить это требование около 5 часов все разошлись. 30 августа в 11.00 час. в Шушу прибыли командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Шаталин Ю. В., генерал-майор Сафонов В. Н. и два старших офицера. Все они были окружены собравшимися на площади людьми, а затем блокированы в служебном помещении Дома культуры. Лишь после того, как были доставлены в Шушу и освобождены задержанные ночью преступники, толпа выпустила офицеров МВД СССР.

В первых числах сентября были получены многочисленные сигналы о наличии на территории области так называемых боевых групп и отрядов самообороны, вооруженных огнестрельным оружием. Компетентными органами было установлено, что в лесных массивах на границе с Кельбаджарским районом Азербайджана действительно местные жители неоднократно встречали неизвестных лиц армянской национальности, вооруженных и одетых в полувоенную форму. Проведенными вертолетными разведками были обнаружены и сфотографированы более 10 мест в Аскеранском, Шушинском и Гадрутском районах, где были раскинута многоместные палатки в количестве от 4 до 10 штук.

В сентябре вновь была отмечена активность средств массовой информации области, которые, пользуясь полной бесконтрольностью, продолжали нагнетать обстановку. В прессе, радио и телепередачах систематически использовались материалы, порочащие и унижающие достоинство азербайджанского народа, последовательно и настойчиво проводившие идею присоединения НКАО к Армении, как единственно справедливое решение карабахской проблемы. В свою очередь, Шушинский телецентр с 31 августа стал транслировать передачи на азербайджанском языке на канале, занятом областной телестудией.

Под влиянием эмиссаров Народного фронта Азербайджана 4 сентября началась забастовка на предприятиях и в учреждениях г. Шуши. Забастовщики поддерживали требования НФА о смене правительства республики, об отзыве народных депутатов СССР от Азербайджана, выбранных из числа русскоязычного населения, о неотложном решении вопросов, связанных с НКАО. В тот же день в районную больницу г. Мардакерта поступили с травмами водители грузовых автомашин Абрамян Э. и Акопян С. По предварительным данным, они на машинах КамАЗ, груженых запчастями, возвращались из г. Набережные Челны и недалеко от г. Барды Азербайджанской ССР, во время вынужденной остановки были избиты толпой неизвестных лиц азербайджанской национальности.

7 сентября представители Народного фронта Азербайджана в г. Агдаме перекрыли движение на железной дороге. Одновременно было парализовано движение на автомагистралях, соединяющих НКАО с сопредельными районами Азербайджана. Была предпринята попытка провести в сопровождении усиленного наряда внутренних войск колонну автомашин с народнохозяйственными грузами по маршруту Горис -Кубатлы—Степанакерт. Однако ввиду скопления в районе Кубатлы большого числа местных жителей-азербайджанцев, препятствующих проходу колонны, и реальной угрозы возникновения массовых беспорядков военным комендантом было принято решение о возвращении автомашин в Горис.

В течение сентября непрерывно продолжались стычки на дорогах и в пунктах со смешанным населением. Участились факты забрасывания камнями автомашин с обеих сторон, обстрела водителей и пассажиров, применения самодельных взрывных устройств. Так, 17 сентября в больницы гг. Степанакерта и Мардакерта поступили трое армян: Петросян Лендруш, Саркисян Гарик, Арушанян Армо, получившие ранения средней тяжести из охотничьего оружия. Вечером 16 сентября нарядом внутренних войск был задержан командир роты мотострелкового полка, дислоцирующегося в г. Степанакерте, ст. лейтенант Акопян М., в машине которого был обнаружен один ящик с гранатами типа РГД-5 (всего 21 шт.), три ящика с винтовочными патронами калибра 7,62 мм (всего 1320 шт.) и 8 дымовых шашек. При опросе Акопян заявил, что вез боеприпасы для охраны родственников, проживающих в одном из сел НКАО. 20 сентября группа неизвестных лиц осуществила нападение со стороны Варденисского района Армянской ССР на Сеиддинский участок Кировабадской геологической партии, расположенной в

Кельбаджарском районе. Было сожжено 4 дома, уничтожена имевшаяся техника, осуществлен взрыв шахты. 22 сентября колонна азербайджанских автомашин, следовавшая по маршруту Агдам—Шуша, подверглась нападению со стороны армян, работников Степанакертского электротехнического завода. Забрасывание камнями не прекратилось даже после предупредительных выстрелов, сделанных войсковым нарядом, сопровождавшим автоколонну. Более того, военнослужащие также были забросаны камнями и взрывпакетами. В результате один солдат получил повреждение глаза и был госпитализирован. 25 сентября в ходе проведения чекистско-войсковой операции в Гадрутском районе при проверке палаточного лагеря в районе с. Спитакешен были задержаны Варданян Гайк, 1966 г. рождения, студент Ереванского политехнического института и Мовсесян Акоп, 1963 г. рождения, житель с. Хцаберт Гадрутского района. У них были обнаружены СВУ, охотничье ружье, более двух десятков патронов и нож.

В третьей декаде сентября обстановка в автономной области стала критической. В связи с блокадой запасы горючего практически кончились. В соответствии с нормами, установленными Комитетом особого управления, ежедневно выдавалось 1,5 тонны бензина на автомашины скорой помощи, пожарной охраны, хлебозавода и детских садов. Обычная норма потребления области составляет 60 тонн в сутки. Остро встал вопрос с продуктами питания, по основным видам продовольствия запасы полностью исчерпаны. Из-за отсутствия комбикормов начался внеплановый убой свиней на свинокомплексах. В результате происходящих событий отношения между армянами и азербайджанцами приобрели крайне напряженный характер.

В начале октября движение на железной дороге открылось вновь. Однако армянскими экстремистами вновь были предприняты шаги к дестабилизации обстановки в области. В ночь с 6 на 7 ноября был взорван автодорожный мост на дороге Агдам — Шуша, в результате чего Шушинский район оказался фактически в блокаде. Кроме того, взорваны мосты в Мардакертском районе НКАО и Агдамском районе Азербайджана, развязана «каменная война» на дорогах.

28 ноября 1989 г. было принято постановление Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в НКАО».

Совместить интересы двух народов, подтвердить суверенные права и целостность Азербайджана, обеспечить все необходимые гарантии развития народа Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР. Эта формула в принципе полно отражала политическую и правовую направленность, главный смысл решения Верховного Совета СССР.

В тот момент, когда в связи с постановлением Верховного Совета СССР от 28 ноября в регионе намечалась перспектива для нормализации положения, Верховный Совет Армянской ССР совместно с неконституционным органом — Национальным Советом Нагорного Карабаха 1 декабря 1989 года приняли постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Это было воспринято народом Азербайджана как грубое вмешательство в дела суверенной Азербайджанской ССР, посягательство на ее территориальную целостность. Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР оценил решение Верховного Совета соседней республики как противоречащее практике отношений между союзными республиками, однозначно заявил, что оно не имеет никакой юридической силы и на территории республики не действует. Органы государственного и партийного руководства республики предполагали, что решению Верховного Совета Армянской ССР будет дана политическая и правовая оценка союзными органами. Этого, к сожалению, сделано не было. В результате мы стали свидетелями еще одного беспрецедентного в истории советской федерации факта, когда Верховный Совет Армянской ССР 9 января т. г. в нарушение суверенных прав Азербайджанской ССР принял еще одно противоправное решение «О включении в государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год». Эта акция может расцениваться не иначе как подстрекательская, направленная на дальнейшее разжигание межнациональной розни, дестабилизацию обстановки в регионе. По городам и районам республики прокатилась волна митингов, собраний, шествий, демонстраций. На них во весь голос звучал решительный протест азербайджанского народа антиконституционным действиям депутатов Армении. Люди недоумевали, почему на словах высшие органы государственной власти страны и их руководители провозглашают незыблемость границ республики, называют Нагорный Карабах неотъемлемой частью территории Азербайджана, а на деле не обеспечивают нерушимость этих границ и суверенитет республики? Почему действия армянских экстремистов и их пособников, направленные на дальнейшее разжигание межнационального конфликта, не пресекаются самым решительным образом силой закона?

10 января т. г., наконец, было принято постановление Президиума Верховного Совета СССР по актам Верховного Совета Армянской ССР по Нагорному Карабаху. Однако, как свидетельствуют январские события, указанное постановление Верховного Совета СССР явно запаздало и уже не могло остановить негативное развитие событий. Наша республика, ее народ оказались ввергнутыми в драматический водоворот событий с тяжелыми последствиями.

Противоправные акции, предпринятые соседней республикой, спровоцировали новый виток напряженности в отношениях между двумя республиками, стали катализатором бакинских событий 13—15 января 1990 года. Хулиганствующим элементам удалось спровоцировать нестойкую часть проживающих в Баку переселенцев из Армении на противоправные действия. В результате погромов, самовольных захватов квартир имелись убитые и раненые, большинство из них армянской национальности.

Всего этого могло бы и не произойти, если бы принимаемые решения, их выполнение строго контролировалось. Если бы с самого начала событий последовательно разоблачались бесконечные политические и идеологические провокации теоретиков и организаторов «карабахского движения». Если бы давалась принципиальная оценка открытому вмешательству Армении во внутренние дела суверенного Азербайджана, а также действиям армянских сепаратистов и националистов, всячески тормозящих и срывающих усилия, направленные на стабилизацию положения в НКАО. Разрыв между декларативными заявлениями и практическими делами, попустительство грубым нарушениям Конституции, медлительность и нерешительность по отношению к лидерам запрещенных организаций, стремление искусственно поддержать баланс вины обеих сторон — именно это способствовало возникновению у населения Азербайджана кризиса доверия к ЦК КПСС и Верховному Совету СССР, к партийной организации республики.

Таким образом, к началу 1990 года, несмотря на принятые меры, обстановка в Нагорном Карабахе и вокруг него не только не нормализовалась, но и продолжала ухудшаться. Значительно активизировались действия различных националистических и сепаратистских объединений, которые ведут подстрекательскую работу, втягивая в противоборство все более широкие слои населения.

Экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду, осуществляют дерзкие преступные акции.

На несанкционированном митинге, состоявшемся в Степанакерте 29.11.89 г., лидеры движения призвали саботировать выполнение постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г., а Кочарян Роберт, член Президиума Верховного Совета Армянской ССР, демонстративно сжег текст Постановления перед собравшейся толпой. 1 декабря Верховный Совет Армянской ССР вынес антиконституционное постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», что привело к очередному всплеску националистических страстей в автономной области.

Несмотря на решительные протесты по этому вопросу Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, 9 января 1990 года сессией Верховного Совета Армении план социально-экономического развития НКАО был включен в план республики на 1990 год.

2 января произошло столкновение между внутренними войсками и местным населением, спровоцированное армянскими экстремистами. Колонна автомашин с курсантами: школ милиции была заблокирована большегрузными автомашинами, а затем забросана камнями и обстреляна. В целях самозащиты курсанты открыли ответный огонь, в результате чего погиб Акопян Армен, 1941 г. рождения, скульптор.

Опасный размах приняла кампания по захвату заложников с обеих сторон. Так, в течение 29 декабря—3 января азербайджанцами были захвачены 5 лиц армянской национальности. В свою очередь армяне захватили лейтенанта Азизова, служащего местного мотострелкового полка. Принятыми мерами все были освобождены.

9 января была предпринята попытка посещения гор. Степанакерта секретарем ЦК КПСС т. Гиренко А. Н. и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР т. Нишановым Р. Н. В ответ армянские экстремисты объявили забастовку, заблокировали дорогу в аэропорт и открыли стрельбу по внутренним войскам. В результате ответного огня были ранены 3 местных жителя. Учитывая сложность ситуации, тт. Гиренко и Нишанов приняли решение возвратиться в Баку. Как показало изучение реакции местного населения, большинство армян восприняли эту акцию с чувством глубокого удовлетворения, как «очередную победу народа». Надо отметить, что к этому дню в области сложилось фактическое безвластие в связи с тем, что Комитет особого управления, как считало население, ликвидирован, а Республиканский оргкомитет на территорию

области армянами не допускался. Надо отметить, что этому способствовала и провокационная деятельность Национального Совета НКАО, призывавшего население сделать все, чтобы члены Оргкомитета не приступили к работе.

Введение 15 января с. г. чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджана в целом было воспринято положительно, как единственно правильное и своевременное решение.

В связи с событиями в Баку резко обострилась обстановка среди азербайджанского населения области, усилились антицентристские и антиармейские настроения.

Обстановка в области к концу января продолжала оставаться взрывоопасной. Были парализованы железнодорожный транспорт, телефонная, телеграфная и телексная связь. Автомобильное движение осуществлялось лишь частично внутри области.

27 января в г. Степанакерт прибыли члены Республиканского оргкомитета по НКАО гг. Поляничко В. П., Радаев М. И., Керимов Ш. К., Велимамедов С. М. С этого момента начался новый этап, главной характеристикой которого является противостояние двух политических сил, первая из которых - Оргкомитет призван восстановить суверенитет республики в области на основе Конституции и законов, прекратить вражду, создать условия для социально-экономического развития области. Другая, в которой объединились сепаратисты, националисты, карьеристы от политики, хочет сохранить напряженность, конфронтацию, чтобы в условиях нестабильности попытаться еще раз реализовать свои амбициозные планы. Это они организовали в день приезда Оргкомитета забастовку, которая продолжалась более 2 месяцев.

В течение января — начале февраля комендатурой района чрезвычайного положения были подвергнуты административному аресту сроком на 30 суток 42 лидера и активиста «движения». Это позволило снизить в целом активность националистических и сепаратистски настроенных лиц из числа жителей области. Осуществлены также меры по установлению жесткого контроля за работой средств массовой информации.

О событиях 1990 г. и деятельности Республиканского оргкомитета по НКАО Азербайджанской ССР будет рассказано в следующей брошюре.